

ЖУТКИЕ КРИКИ

В темной спальне ничего нельзя было разглядеть. Чэнь Фань хлопнул правой рукой по стене, и лампа накаливания осветила всю комнату. Юнь Мэн свернулась калачиком на кровати и держалась за одеяло с бледным лицом, наполненным ужасом. Ее дрожащий тонкий палец указывал в темноту за окном, а зубы стучали, как трудолюбивый дятел.

«Сн...снаружи...»

«Не паникуй, что именно произошло?» Чэнь Фань быстро подошел к окну и выглянул наружу. Кроме стука дождевых капель, в темноте за окном лишь изредка вспыхивали молнии. Чэнь Фань долго всматривался в окно, но не заметил ничего подозрительного. Район очень хорошо охранялся, так что здесь не должно быть никаких невежественных или мерзких преступников.

«Я услышала... Я услышала, как женщина воет.» С обнаженными плечами, Юнь Мэн дрожала, укутавшись в белое шёлковое одеяло. □

«Женщина воет?» Чэнь Фань сразу же подумал про бездомную кошку в течке. В детстве одна из них его сильно напугала. Звуки, что она издавала и в самом деле были ужасающими, Чэнь Фань тогда испугался до слез.

Поэтому он, естественно, подумал, что Юнь Мэн приняла крики кошки в течке за женский вой. Как только Чэнь Фань хотел успокоить Юнь Мэн, но от того, что сказала Юнь Мэн, волосы Чэнь Фаня внезапно встали дыбом.

«Нет, это не кошачий крик.» Большие красивые глаза Юнь Мэн были так наполнены страхом, что она даже не заметила, что Чэнь Фань был только в одних шортах.

«Кошки обычно кричат только весной. Сейчас поздняя осень, и этот звук издавала не кошка.» Юнь Мэн, которая жила в отдаленных районах более 10 лет, гораздо больше знала о привычки и звуках, издаваемых животными, чем Чэнь Фань. На самом деле, Юнь Мэн могла даже определить пол кошки, просто слушая ее зовущий крик, когда у той была течка.

Эррр...ААА...дааааа...

Внезапно серия пронзительных криков прошла сквозь стеклянный барьер и взорвалась в барабанных перепонках Чэнь Фаня и Юнь Мэн!

Что это был за звук? Это было похоже на то, как словно в глубокой долине отчаянно кричит демоница.

«Ах!» Испуганная Юнь Мэн снова закричала, обхватила голову руками и задрожала всем телом. Любой, кто увидел бы ее сейчас, наверняка бы подумал, что она увидела демона.

«Не бойся, не бойся.» Хотя Чэнь Фань тоже был напуган, но как мужчина, он мог только стиснуть зубы и подавить страх внутри себя. Теперь Чэнь Фань тоже понял, что это определенно не кошачий зов.

Кошка не могла издать такого пронзительного крика, который мог заглушить звук капель дождя снаружи и проникнуть сквозь стеклянную преграду, и был отчетливо слышен в спальне. Более того, судя по его тону и частоте, этот звук определенно превосходил пределы звуков, которые могла издавать кошка.

Видя, как дрожит Юнь Мэн, Чэнь Фань немедленно побежал к себе в спальню и выхватил кинжал Кунь из-под подушки. Лязг! Он вытащил клинок, в котором ощущалась стремительность и свирепость.

«Это, должно быть, чья-то шалость. Не бойся, не бойся.» Прибежав обратно в спальню Юнь Мэн, Чэнь Фань притянул ее к себе и погладил левой рукой по затылку, как будто гладил котенка. Его спокойный и невозмутимый взгляд заставил потрясенную Юнь Мэн постепенно прийти в себя.

Была поговорка, что артефакты могут отгонять зло. Хотя Чэнь Фань не верил в сверхъестественных существ, он определенно чувствовал себя намного увереннее с артефактом в руке.

«Что... что это такое?» Юнь Мэн свернулась калачиком в объятиях Чэнь Фаня и даже не осмелилась открыть глаза.

«Я выйду и посмотрю. Оставайся здесь!» Торжественно произнес Чэнь Фань глядя в окно острыми, как кинжалы, глазами.

«Нет...» Юнь Мэн крепко схватила Чэнь Фаня за руку, и ее блестящие черные волосы быстро затряслись.

Эррр...ААА...дааааа...

Раздался еще один пронзительный вой, и Юнь Мэн пожалела, что не может прижать свое хрупкое тело к груди Чэнь Фаня. Окружающий воздух, казалось, застыл на месте. Чэнь Фань не отрываясь смотрел в окно, его правая рука сжимала кинжал перед грудью, а левая гладила затылок Юнь Мэн.

Что, черт возьми, это такое? Чэнь Фань тихо выругался. Этот вой звучал так печально, как будто горло было набито стеклом, и в то же время был таким резким и громким. Этот крик

определённо не принадлежал человеку. Самым ужасным было то, что звук доносился откуда-то снизу окна.

«Лев...тигр...волк...леопард...» Чэнь Фань исключил всех крупных зверей, на которых он мог подумать, одного за другим. Что касается сверхъестественных существ, то Чэнь Фань считал, что их не существует.

«Юнь Мэн, пожалуйста,пусти меня. Я выйду на улицу и посмотрю.» Думая, что так не может дальше продолжаться, Чэнь Фань осторожно потряс своей левой рукой и приблизил подбородок к уху Юнь Мэн.

«Нет...Нет ...» Юнь Мэн чуть не закричала. Она была похожа на утопающего, хватающегося за спасительную соломинку, и не желала отпускать руку Чэнь Фаня, сколько бы раз он ни повторял.

Эррр...ААА...дааааа...

Пронзительный крик раздавался почти каждые 30 секунд, вызывая дрожь в позвоночнике Чэнь Фаня, не говоря уже о Юнь Мэн. Снаружи бушевали молнии и гром, в дополнение к проливному дождю. Чэнь Фань не питал никакой надежды, что охрана снаружи услышит эти жуткие крики. На самом деле, даже когда Чэнь Фань только недавно проходил мимо двери спальни Юнь Мэн, он не слышал криков, раздававшихся за окном её спальни, из-за гроыхавшего грома, не говоря уже о охранниках, которые, вероятно, где-то прятались от дождя.

После серии оглушительных раскатов грома свет в спальне внезапно погас и у Чэнь Фаня внезапно сжалось сердце. Было уже далеко за полночь, молнии и гром, плюс к тому призрачные крики. Он бы солгал, если бы сказал, что не боится. Если бы Юнь Мэн здесь не было, Чэнь Фань определенно быстро оделся бы и выбежал на улицу.

«Брат Чэнь Фань, почему?.. почему погас свет?» Юнь Мэн почувствовала изменение яркости в ее закрытых веках. Дрожа, она быстро открыла глаза и снова их зажмурила.

«Бюро по электроснабжению, наверное, отключило электричество!»- Чэнь Фань выдавил из себя смешок, почувствовав в своих дрожащих руках нежное тело, отделенное слоем шёлкового одеяла. «Если где-нибудь поблизости бьёт молния, бюро по электроснабжению отключает электричество во многих районах после полуночи, чтобы молния не повредила всю электрическую сеть.»

Эррр...ААА...дааааа...

Жуткий вой раздался снова. Юнь Мэн ничего не сказала, но прижалась всем своим телом к Чэнь Фаню, уткнувшись головой в его руки. Теперь, когда погас свет, Чэнь Фань больше не хотел выходить на улицу, чтобы проверить что там. Он мог только загипнотизировать себя,

повторяя: «это не призрак, это не призрак...»

Была полночь поздней осени, и на улице была гроза, поэтому температура в комнате была очень низкой, около 13 градусов. Чэнь Фань только что принял душ и был почти раздет, поэтому его кожа, подвергшаяся воздействию воздуха, постепенно становилась холодной. С нынешним телосложением Чэнь Фаня он вряд ли бы простудился, но ощущение холода было неизбежным.

Все тело Юнь Мэн, включая её голову, было завернуто в одеяло, но ее обнаженная рука, лежавшая на Чэнь Фане, и очень хорошо чувствовала температуру его кожи. После двух минут борьбы с этой идеей Юнь Мэн, наконец, собралась с духом и сделала то, что она никогда не смела себе представить! Убрав руку с Чэнь Фаня, Юнь Мэн взяла уголок одеяла и быстро натянула его на Чэнь Фаня, а затем прижалась к нему, как котенок.

Раздался раскат грома, и вспышка молнии осветила изумленное лицо Чэнь Фаня.

Эррр...ААА...дааааа...

В этот момент сильный страх Юнь Мэн был временно отогнан нескончаемой стеснительностью. Красный румянец залил большую часть тонкой шеи Юнь Мэн и быстро добрался до пары элегантных ушек.

Действия Чэнь Фаня были предельно просты. Отпустив Кинжал Кунью в правой руке, которая была снаружи, его ладонь миновала талию Юнь Мэн и мягко легла на ее горячий живот. И это еще не все. Левая рука Чэнь Фаня легла под шею Юнь Мэн так, что ее лицо оказалось на сгибе его руки, а его правая нога вытянулась поперек ее стройных ног.

В этот момент окружающий воздух казался сладко пахнущим. Чэнь Фань только что принял ванну и даже воспользовался "Head & Shoulders" плюс "Johnson's Baby Wash".

Из-за ее смущения, горящее тело Юнь Мэна продолжало источать сладкий сливочный аромат. Чэнь Фань был в одних шортах, а на Юнь Мэн были только в белые хлопчатобумажные шорты и белый топик. В этот момент звуки дождя, грома и воя, казалось, внезапно оказались изолированы красиво вышитым бархатным одеялом.

Глаза Юнь Мэна были чистыми и ясными, а уши, казалось, временно оглохли. Она не слышала никакого внешнего шума, ощущая только бесконечное смущение!

Гладкая кожа Юнь Мэн, казалось, обладала бесчисленными сильными электрическими зарядами, которые сильно стимулировали нервные окончания Чэнь Фаня. Через пару секунд у Чэнь Фаня охватило возбуждение, его дыхание постепенно становился тяжелым.

Внезапно, сложные выражения, такие как покраснение, недоверие и чистая фантазия, промелькнули на лице Юнь Мэн одно за другим. Ее зрачки расширились до предела, а тело стало твёрдым, как у Венеры, отлитой из мрамора.

Виновником всего этого была не физиологическая реакция Чэнь Фаня, а то, что ладонь Чэнь Фаня, лежавшая на ее пылающем животе, постепенно переместилась на её грудь. Ее сердце стало походить на территорию России, оно разрушалось, дробилось, перестраивалась, а затем снова распадалось на части. Ее напряженное тело медленно, бессознательно становилось податливым и слабым.

<http://tl.rulate.ru/book/22157/693323>